

Д. А. Баринов, Е. А. Ростовцев

Выпускники историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета рубежа XIX–XX вв.: коллективный портрет и карьерные перспективы*

В фокусе настоящей статьи ряд важных исследовательских вопросов. Как строилась учебная жизнь и университетская судьба студентов этого периода, сколько из них окончили факультет? Каковы были их дальнейшие взаимоотношения с alma mater и между собой? Каковы были траектории карьеры выпускников историко-филологического факультета поколений рубежа веков? Как коллективный портрет историков и филологов соотносился с коллективной биографией их современников — выпускников других факультетов? Какова была динамика изменений в социальном облике и судьбах выпускников разных лет? Какова была роль историко-филологического факультета в формировании элиты российского общества? Каков был вклад когорты выпускников этого поколения в науку, политику, другие сферы социальной жизни?

В поисках ответов на поставленные перед исследованием вопросы мы обратились к методу составления коллективной биографии выпускников. Мы вы-

---

* Исследование выполнено за счет гранта Санкт-Петербургского научного фонда и Российского научного фонда № 23-28-10296; <https://rscf.ru/project/23-28-10296/>

брали несколько лет выпуска историко-филологического факультета с разницей в 5 лет, чтобы иметь возможность проследить динамику изменений (1890, 1895, 1900 и 1904 гг. (данные за последующие годы в отчетах не публиковались)). На основе комплекса источников¹ нам удалось (пусть иногда частично) восстановить карьерные пути более 2/3 выпускников за взятые годы, что обеспечивает нам основания для нескольких выводов и обобщений. Наиболее важными источниками в этом отношении для нас являлись каталоги и дела в РГИА (Ф. 733) и ЦГИА СПб (Ф. 14. Оп. 3), а также справочник «Весь Санкт-Петербург / Петроград / Ленинград».

На рубеже столетий факультет переживал эпоху своего расцвета. В числе его преподавателей были В. Г. Васильевский, Н. И. Веселовский, В. К. Эрнштедт, И. Н. Жданов, В. И. Ламанский, А. С. Лаппо-Данилевский, П. О. Морозов, В. Н. Перетц, Д. К. Петров, С. Ф. Платонов, Я. И. Смирнов, Б. А. Тураев, Г. И. Церетели и многие другие выдающиеся ученые². Историко-филологический факультет находился на третьей позиции как по числу студентов, так и по числу выпускников, заметно уступая и юридическому, и физико-математическому факультетам. Позади него по количеству студентов находился лишь малочисленный факультет восточных языков (табл. 1).

Таблица 1

Количество студентов и выпускников Санкт-Петербургского университета 1890–1904 гг. по факультетам (в том числе% от общего числа)³

Факультет	1890		1895		1900		1904	
	студ.	вы- пуск.	студ.	вы- пуск.	студ.	вы- пуск.	студ.	вы- пуск.
Юридический	909 (51%)	217 (50,4%)	1673 (54,7%)	252 (57,6%)	1965 (55%)	340 (60,4%)	2391 (53%)	344 (59%)
Физико-математический	662 (37,2%)	170 (39,4%)	1085 (35,5%)	147 (33,6%)	1183 (33%)	170 (30,2%)	1476 (33%)	169 (29%)
Историко-филологический	122 (6,9%)	26 (6%)	194 (6,4%)	25 (5,8%)	215 (6%)	24 (4,3%)	373 (8%)	42 (7%)
Восточных языков	88 (4,9%)	18 (4,2%)	105 (3,4%)	13 (3%)	221 (6%)	29 (5,1%)	267 (6%)	31 (5%)
Всего	1781	431	3057	437	3584	563	4507	586

Помимо численного превосходства студентов юридического и физико-математического факультетов, данные табл. 1 демонстрируют, что, несмотря на заметный рост количества студентов на рубеже XIX–XX вв., число выпускников росло куда менее стремительными темпами. С 1890 по 1904 г. общее количество студентов историко-филологического факультета увеличилось почти в 3 раза, а количество выпускников — менее чем в 2. На физико-математическом факультете количество выпускников оставалось практически неизменным на протяжении всего периода (около полутора сотен человек), хотя число студентов выросло в 2,5 раза. Только выпускники-юристы обнаружили рост, но также

отстающий от темпов роста общей массы студенчества. Эти данные свидетельствуют о том, что заметная часть студентов, поступавшая в университет, так и его не окончивала. Из поступивших в 1886 г. университет студентов в 1890 г. его окончило 55 %, в следующие годы соотношение поступивших/окончивших составило: 1891/1895 — 59,9 %, 1896/1900 — 54,1 %, 1900/1904 — 61,2 %. Таким образом, только чуть более половины поступивших в университет (в том числе перешедших из других вузов) проходили полный курс обучения. Следует, впрочем, отметить, что это была перманентная проблема дореволюционного университета и рубеж веков принципиально не отличался от предшествующих периодов университетской истории⁴. Как отмечается в литературе, проще всего было учиться на юридическом факультете, который не требовал углубленной специализации⁵; как следствие, он значительно превосходил другие факультеты по численности студентов и еще более — по числу выпускников.

При небольшом числе учащихся размер профессорско-преподавательской корпорации факультета был самым большим в университете. На 1904 г. на историко-филологическом преподавали 66 человек, на юридическом — 56, на физико-математическом — 63, на восточном — 24. При этом профессора и приват-доценты историко-филологического факультета несли сравнительно низкую нагрузку: на 1 преподавателя приходилось 5,6 студентов, в то время как на юрфаке — 42,7, на физмате — 23,4, на восточном — 11,1. Преподавательская корпорация факультета делилась на следующие кафедры: философии, классической филологии, сравнительного языкознания и санскрита, русской словесности, славянской филологии, всеобщей истории, русской истории, романо-германской филологии, истории церкви, теории и истории искусств. Как перечень кафедр, так и учебные планы факультета, отраженные в обзорах преподавания⁶, демонстрируют академический характер преподавания и получаемых знаний. Такая программа, на первый взгляд, открывала прежде всего перспективы научной или академической карьеры. Составление коллективной биографии выпускников историко-филологического факультета позволяет выяснить, насколько это обстоятельство было значимым для дальнейшей судьбы студентов факультета.

Для того чтобы проследить карьерные перспективы питомцев историко-филологического факультета, мы проанализировали биографии его выпускников за 1890, 1895, 1900 и 1904 гг. Под выпускниками конкретного года мы понимали тех студентов факультета, которые получали выпускное свидетельство в этом году. Следует принимать во внимание, что не все из них получали диплом об окончании университета, который выдавался по результатам государственных экзаменов, в том же году. Собранные нами данные показали, что только 44,3 % выпускников окончили гимназию в Санкт-Петербурге и 55,7 % — в других городах; таким образом, большая часть студентов, получивших выпускной аттестат, была выходцами из провинции. Возраст выпускников колебался, но имел тенденцию к росту: в 1890 г. — 23,1 год, в 1895 — 24,

в 1900 — 23,5, в 1904 — 24,1. Подавляющая часть молодых людей принадлежала к привилегированным сословиям: 43,5% являлись дворянами, 36,9% указали, что они дети чиновников, 10,8% — мещанство, 6,5% — купечество, 2,2% — дети потомственных почетных граждан.

Выявляя карьерные пути выпускников факультета, мы объединили наиболее популярные из них в несколько категорий, представленных в табл. 2 (в сумме каждый столбец дает больше 100%, так как некоторые универсанты трудились сразу на нескольких поприщах). Систематизированные нами данные о профессиональном пути выпускников историко-филологического факультета позволяют сделать вывод, что в рассматриваемые полтора десятилетия специализация выпускников в значительной степени поменялась. Если среди выпускников 1890 г. почти 60% занимали должности на различных уровнях бюрократического аппарата, то в 1904 г. таких было чуть более четверти. Происходило это падение за счет роста количества выпускников, занимавшихся научно-преподавательской работой в вузах или становившихся преподавателями гимназий.

Таблица 2

**Карьерные пути выпускников историко-филологического факультета
1890–1904 гг. (в %)**

Карьера	1890	1895	1900	1904
Чиновники	58,8	42,1	18,7	26,1
Педагоги	29,4	31,6	56,3	43,5
Преподаватели / профессора вузов	11,7	5,3	37,5	17,4
Политические деятели	–	5,3	12,5	8,7
Другие	23,4	26,4	–	4,3

Примечание: В графе «Другие» учтены переводчики, публицисты, журналисты и др.

Среди выпускников, окончивших факультет в выбранные четыре года, целый ряд выдающихся ученых, в том числе будущих действительных членов Академии наук — С. А. Жебелев, Б. А. Тураев и А. И. Тюменев. Небольшое число выпускников становились политическими деятелями, среди них видные большевики Г. В. Чичерин, К. С. Жарновецкий, трудовик С. Ф. Знаменский, меньшевик В. П. Денисов. Известным немецким публицистом и членом НСДАП стал А. Г. Рипке, видным деятелем русской эмиграции и одним из основателей Русского студенческого христианского движения стал А. В. Ельчанинов.

Корпоративную взаимосвязь между однокурсниками в будущем проследить довольно затруднительно, в особенности по отношению к тем, кто уехал работать в провинцию. Однако в нескольких случаях такую связь предположить можно. Так, нельзя не обратить внимание на поразительную синхронность в биографиях Б. А. Тураева и С. А. Жебелева. Оба окончили историко-филологический университет в 1890 г., в конце десятилетия стали преподавать

на факультете в должности приват-доцента, в 1898 г. защитили магистерские диссертации, в 1904 г. заняли позиции профессора; в 1913 г. Тураев стал членом-корреспондентом Академии наук, а в следующем году это же звание получил и Жебелев. Оба стали академиками уже в советское время. Выпускники факультета 1900 г. А. С. Николаев и С. Н. Поварнин вместе преподавали в советское время на факультете общественных наук Петроградского университета; также в одно время на факультете до революции работали выпускники 1904 г. В. И. Веретенников и А. И. Гребенкин.

Большее значение личные связи, обретенные в годы студенчества, имели в среде революционеров. Так, университетская организация студентов-большевиков сыграла заметную роль в революционных событиях 1905 г., при этом в пропагандистской работе участвовали не только действующие студенты, но и выпускники⁷. В этом случае связь между универсантами сохранялась благодаря не корпоративным вузовским традициям, а единству политических взглядов. Из студентов историко-филологического факультета начала 1900-х гг. в работе большевиков участвовали К. С. Жарновецкий, Д. З. Мануильский, И. И. Корель, Н. В. Крыленко, М. К. Климовский, С. Н. Драницын и др.⁸

Примечательно, что по сравнению с первой третью XIX в. распределение карьерных траекторий не претерпело кардинальных изменений (табл. 3). Так, в первом поколении выпускников историко-филологического факультета (1823–1833 гг.) распределение по всем категориям дает сопоставимый процент⁹. Только количество преподавателей гимназий и училищ, выпущенных в 1904 г., ощутимо больше, чем в начале предшествующего столетия.

Таблица 3

**Карьерные пути выпускников историко-филологического факультета
1823–1833 и 1904 гг. (в %)**

Карьера	1823–1833	1904
Чиновники	34,4	26,1
Педагоги	28,9	43,5
Преподаватели / профессора вузов	21,1	17,4
Политические деятели	–	8,7
Другие	4,4	4,3

Примечание: Из-за малого ежегодного количества выпускников в первой трети XIX в. для адекватной выборки во второй графе приведены данные за 10 лет.

Любопытно сравнить профессиональные биографии бывших студентов историко-филологического факультета с остальными факультетами. Для этого мы проанализировали карьеры выпускников других факультетов за 1895 г. и распределили их по аналогичным категориям (табл. 4). Подавляющее большинство выпускников юридического факультета пошло по стезе государственной службы (более 90%), историко-филологический и физико-математиче-

ский факультеты дали стране примерно одинаковое количество бюрократов (42,1 и 46% соответственно). Физико-математический факультет дал наибольшее количество вузовских преподавателей (46% относительно общего числа выпуска за 1895 г.).

Таблица 4

**Карьерные пути выпускников Санкт-Петербургского университета
1895 г. (в %)**

Карьера	Ист.-фил.	Физ.-мат.	Юридический	Восточных яз.
Чиновники	42,1	46	91,7	75
Педагоги	31,6	19	1	–
Преподаватели / профессора вузов	5,3	20,6	4,1	25
Политические деятели	5,3	–	5,2	–
Другие	26,4	27	6,1	–

Проанализируем отдельные биографические примеры каждого из карьерных путей, начав с академического. Как мы уже отмечали выше, практически синхронным образом развивались карьеры Б. А. Тураева и С. А. Жебелева. Схожесть в построении и сроках развития научных карьер тем не менее не делали их тождественными. Академическая карьера Б. А. Тураева была более линейной: после окончания университета он отправился в длительную заграничную командировку, где продолжил заниматься научными изысканиями. По возвращении в Россию защитил магистерскую диссертацию и начал работать в университете, не отвлекаясь на другую преподавательскую работу¹⁰. Путь С. А. Жебелева оказался более тернист. Сразу после окончания университета он остался преподавать в Училище технического рисования, где продолжил работать и после того, как занял должность приват-доцента университета. Университетскую профессию Жебелев совмещал с профессурой в Историко-филологическом институте и Высшем художественном училище при Академии художеств¹¹. Таким образом, внешнее сходство внутриуниверситетской карьеры не всегда отражало общий характер академической мобильности ученого.

В условиях высокой конкуренции за место преподавателя Санкт-Петербургского университета для многих выпускников вернуться в *alma mater* уже в качестве работника было непростой задачей. Часто причиной тому были и личные конфликты. Так, историк В. И. Веретенников считал, что его карьере препятствует С. Ф. Платонов: «...еще с давних пор сложилось у меня убеждение (чисто субъективное и, возможно, совершенно неправильное), что Вы очень отрицательно относитесь к моему стремлению к научной деятельности; этим моим убеждением отчасти объясняется и то, что я решился держать магистерский экзамен в Харькове...»¹² Веретенников преподавал в Харькове (в университете и на Высших женских курсах); диссертацию он после долгих переговоров все же защитил в Петербургском университете, однако это не помогло ему

устроиться преподавателем. Только в 1916 г. на непродолжительный срок он стал приват-доцентом по кафедре русской истории, после чего снова отправился в провинциальные университеты (Саратов и Харьков).

Среди видных выпускников рассматриваемого периода, не вошедших в указанные выборки по годам, нельзя не отметить выдающихся ученых — будущих профессоров университета — академиков Я. И. Смирнова (выпуск 1891 г.) и В. Н. Перетца (выпуск 1893 г.), членов-корреспондентов В. Н. Златарского и С. В. Рождественского (выпуск 1891 г.), членов-корреспондентов А. Е. Преснякова и А. И. Лященко (выпуск 1893 г.), члена-корреспондента Д. К. Петрова (выпуск 1894 г.), членов-корреспондентов Н. М. Каринского и Н. К. Козмина (выпуск 1896 г.), академика В. Ф. Шишмарева (выпуск 1897 г.), члена-корреспондента Б. Л. Модзалевского (выпуск 1898 г.), академика Г. А. Ильинского, академиков И. И. Толстого, А. И. Тюмнева и Л. В. Щербу (выпуск 1903 г.), а также их однокурсника, профессора и будущего декана исторического факультета М. Д. Приселкова (выпуск 1903 г.). Этот перечень имен наглядно показывает, что почти каждое поколение выпускников обеспечивало новые блестящие имена для пополнения профессорской коллегии *alma mater*.

Для некоторых выпускников занятия наукой не всегда были связаны с работой в высшей школе или академических институтах. Так, например, специалист по истории русской литературы А. Л. Липовский увлекался научными штудиями, работая преподавателем и директором гимназии им. К. Мая. А. Э. Мальгрэн, будучи чиновником в провинциальной Митаве, занимался организацией археологических экспедиций¹³. А. В. Петров продолжал занятия исторической наукой, являясь служащим Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел¹⁴.

В разное время от 30 до 56% выпускников трудилось преподавателями в столичных и провинциальных гимназиях. Для некоторых универсантов этот этап предварял построение научной карьеры; для других он стал основным. Преимуществом работы в училищах и гимназиях был низкий порог входа: преподавать брали практически сразу после университетской скамьи. При этом число читаемых предметов, а соответственно и заработок, регулярно увеличивались; даже минимальный опыт работы позволял совмещать педагогическую работу в нескольких местах. Так, Н. Н. Леман окончил историко-филологический факультет в 1895 г., год провел в ополчении, затем пошел преподавать в реальное училище им. Я. Гуревича¹⁵. Н. К. Эрдель сразу после университета пошел преподавателем в гимназию Видемана, а вскоре был принят преподавателем в женскую Литейную гимназию¹⁶. А.-К. К. Кун уже через несколько лет после университета преподавал в трех местах — во 2-й и 7-й гимназиях Санкт-Петербурга, а также в Приюте принца П. Г. Ольденбургского¹⁷.

В силу ограниченного круга источников (в первую очередь, связанных с провинцией), труднее всего проводить обобщение для выпускников, выбравших карьеру чиновников. В основном речь идет о службе в различных

центральных и провинциальных государственных органах, не отличавшейся яркими взлетами. Наибольших успехов среди выпускников из нашей выборки достиг А. Н. Юган, ставший иркутским губернатором и бессарабским вице-губернатором; Б. К. Ордин входил в Совет министерства императорского двора, возглавлял при нем различные комитеты¹⁸, князь П. С. Шереметев в 1916 г. стал членом Государственного совета. В остальном можно говорить только о довольно заурядных карьерных передвижениях. Из известных дореволюционных политических деятелей, окончивших факультет в этот период, но из других выпусков (год окончания 1896 г.) нельзя не отметить будущего видного прогрессиста, члена III и IV Государственных дум и Государственного совещания 1917 г. А. А. Орлова-Давыдова, впоследствии эмигрировавшего во Францию. Кстати, Орлов-Давыдов являлся помощником А. Ф. Керенского в бытность последнего премьер-министром, который, как известно, первоначально поступил на историко-филологический факультет, а затем перевелся (и окончил в 1904 г.) юридический.

Надо отметить, что многие политически активные студенты этого времени, ставшие затем видными деятелями освободительного движения, по разным причинам, в том числе связанным с полицейскими репрессиями, так и не смогли окончить университет, а некоторые, как упомянутые выше студенты-революционеры, подвергались репрессиям после окончания. Многие из выпускников университета поколения рубежа XIX–XX вв. испытали на себе репрессии уже при советской власти. Можно указать на значительное число крупных фигур среди научного сообщества, чьи судьбы изучены лучше остальных групп выпускников. Среди таких известных репрессированных деятелей — философ и богослов П. П. Аникиев, книговед В. Э. Банк, германист Р. К. Бертольди, историк нового времени В. А. Бутенко, историк России П. Г. Васенко, историк-медиевист А. Г. Вульфийус, антиковед и историк нового времени Э. Д. Гримм, историк-архивист Б. Н. Жукович, историк России С. В. Знаменский, филологи Г. А. Ильинский, В. А. Келтуяла, Э. К. Клейненберг, В. Н. Кораблев, философ И. И. Лапшин, филологи К. К. Микоша, Б. Л. Модзалевский, археолог Л. А. Моисеев, психолог А. П. Нечаев, филолог В. Н. Перетц, историки России М. Д. Приселков и С. В. Рождественский, филолог-классик И. И. Толстой, антиковед Г. Ф. Церетели, филолог-классик и историк искусства Ф. И. Шмидт, филолог-лингвист Л. В. Щерба. Некоторые ученые, как упомянутый выше И. И. Лапшин, были высланы из страны, некоторые, например известный славист Н. В. Ястребов, вынуждены были сами эмигрировать из Советской России.

Приведенные выше данные показывают, что карьерный трамплин в виде историко-филологического образования оказывался не по силам абсолютному большинству молодежи, выбравшим эту стезю. Можно утверждать, что с точки зрения формирования элиты российского общества наиболее заметен вклад в развитие ученого сообщества именно историко-филологического

факультета, хотя этот карьерный путь избирался довольно редко. В избранные нами годы выпуска факультет окончили целый ряд будущих академиков и профессоров, внесших видимый вклад в различные области гуманитарной науки. Приверженность исследовательской работе была характерна и для тех выпускников, кто в своей профессиональной сфере напрямую был связан с учреждениями науки: они публиковали научные статьи, выступали составителями сборников и организаторами археологических раскопок. Нельзя не отметить весомый, пусть и менее заметный вклад выпускников факультета в развитие среднего образования; десятки универсантов преподавали во множестве столичных и провинциальных гимназий и училищ, что подтверждается и приведенными нами статистическими показателями. Несмотря на то что число выпускников-чиновников было сравнительно велико (особенно в конце XIX в.), нам не удалось выявить больше впечатляющих карьер, построенных историками и филологами на государственной службе. Очевидно, в сравнении с юридическим факультетом историко-филологический не давал необходимой базы для успешной карьеры бюрократа. Впрочем, нужно учитывать и то, что выпускников факультет давал почти в десять раз меньше. В этом смысле историко-филологический факультет, опять-таки уступая юристам численно, в «душевном соотношении», играл, пожалуй, ведущую роль в университетском освободительном движении, готовя не только чиновников для умирающей империи, но и ее гробовщиков-революционеров, ставших элитой нового, уже советского общества. Однако нельзя не отметить, что социальная трансформация революции и Гражданской войны оказалась для большинства его питомцев, как и для старой элиты в целом, крайне болезненной. Она не только оборвала многие чиновные карьеры, но и нанесла удар по жизни и творческим судьбам ряда выдающихся выпускников факультета, составивших ему научную славу.

¹ Наиболее важными источниками в этом отношении для нас являлись каталоги и дела РГИА (Ф. 733) и ЦГИА СПб (Ф. 14. Оп. 3), а также справочники «Весь Санкт-Петербург / Петроград / Ленинград» (СПб.; [Пг.; Л.], 1895–1934).

² См. подробнее: *Ростовцев Е. А., Баринов Д. А.* Историко-филологический факультет Петербургского университета: проблемы коллективной биографии (1819–1917) // Клио. 2013. № 10 (82). С. 36–41.

³ Сост. по: Годичный акт. Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1895–1904 гг. СПб., 1896–1905.

⁴ См.: *Ростовцев Е. А., Баринов Д. А.* Выпускники возрожденного Санкт-Петербургского университета (1823–1833 гг.): опыт просопографического исследования // Вопросы истории. 2023. № 10-2. С. 38–39; Университетский вопрос (Извлечение из материалов, собранных отделом Высочайше учрежденной комиссии для пересмотра Общего Устава российских университетов, при посещении их в сентябре, октябре и ноябре 1875 года) // ЖМНП. 1876. Ч. CLXXXVII. Отд. IV. С. 134–135.

- ⁵ См. подробнее: *Ростовцев Е. А., Баринов Д. А., Сосницкий Д. А.* Юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета (1819–1917): опыт коллективной биографии // *Вестник Санкт-Петербургского университета.* Сер. 14: Право. 2015. Вып. 4. С. 112–127.
- ⁶ См., например: *Обозрение преподавания наук на Историко-филологическом факультете Императорского С.-Петербургского университета в осеннем полугодии 1900 года и весеннем полугодии 1901 года.* СПб., 1900.
- ⁷ Предисловие // *Ленинградский университет в воспоминаниях современников.* Т. 2: Петербургский-Петроградский университет 1895–1917. Л., 1982. С. 9–11.
- ⁸ *Бондаревская Т. П.* Большеви́стская организация университета в революции 1905–1907 гг. // *Петербургский университет и революционное движение в России.* Л., 1979. С. 71–72.
- ⁹ *Ростовцев Е. А., Баринов Д. А.* Выпускники возрожденного Санкт-Петербургского университета (1823–1833 гг.): опыт просопографического исследования // *Вопросы истории.* 2023. № 10-2. С. 45.
- ¹⁰ См. подробнее: *Бутякова Т. А., Вербовский М. Н.* Борис Александрович Тураев — служение науке и Церкви // *Христианское чтение.* 2014. № 2–3. С. 101–138.
- ¹¹ *Фролов Э. Д.* Сергей Александрович Жебелев (1867–1941) // *Античное общество: проблемы политической истории.* СПб., 1997. С. 194–212.
- ¹² См. подробнее: *Алеврас Н. Н.* Василий Иванович Веретенников: историк Петербургской школы как актер науки и диссертационной культуры // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии.* 2016. № 2. С. 145.
- ¹³ См.: *Степанов С. В.* Историк, писатель, археолог Александр Эдуардович Мальмгрен // *Мальмгрен А. Э.* К вопросу о названиях населенных и других мест Санкт-Петербургской губернии: Материалы для словаря. Луга, 2014. С. 30–34.
- ¹⁴ *Раковский Д. О., Ростовцев Е. А.* Петров Александр Васильевич // *Биографика СПбГУ.* URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/histschool/2668-petrov-aleksandr-vasilevic.html> (дата обращения 21.03.2024).
- ¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 171. Оп. 2. Д. 3985. Л. 31 об.
- ¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 320. Оп. 1. Д. 750. Л. 6, 12 об.
- ¹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 171. Оп. 2. Д. 3975. Л. 75 об.
- ¹⁸ *Шилов Л. А.* Ордин Борис Кесаревич // *Сотрудники РНБ — деятели науки и культуры: Биографический словарь.* URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=674 (дата обращения 21.03.2024).

References

ALEVRAS, N.N. Vasilii Ivanovich Veretennikov: istorik Peterburgskoi shkoly kak aktor nauki i dissertatsionnoi kul'tury [Vasily Ivanovich Veretennikov: Historian of the St. Petersburg School as an Actor in Science and Dissertation Culture. In Russ.]. In *Magistra Vitae: elektronnyi zhurnal po istoricheskim naukam i arkheologii.* 2016. No. 2, pp. 144–157.

BONDAREVSKAYA, T.P. Bol'shevistskaya organizatsiya universiteta v revolyutsii 1905–1907 gg. [Bolshevik Organization of the University in the Revolution of 1905–1907. In Russ.]. In Sladkevich, N.G. (Ed.) *Peterburgskii universitet i revolyutsionnoe dvizhenie v Rossii.* Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta, 1979. P. 67–92.

BUTYAKOVA, T. A., VERBOVSKYY, M.N. Boris Aleksandrovich Turaev — sluzhenie nauke i Tserkvi [Boris Aleksandrovich Turaev — Service to science and the Church. In Russ.]. In *Khristianskoe chtenie.* 2014. No 2–3, pp. 101–138.

FROLOV, E.D. Sergei Aleksandrovich Zhebelev (1867–1941). In Russ. In Frolov, E. D. (Ed.) *Antichnoe obshchestvo: problemy politicheskoi istorii.* St. Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 1997. P. 194–212.

Predisloviye [Preface]. In Mavrodin, V. V., Ezhov, V. A. (Eds.) *Leningradskii universitet v vospominaniyakh sovremennikov. Vol 2: Peterburgskii-Petrogradskii universitet 1895–1917*. Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta, 1982. P. 9–11.

RAKOVSKY, D. O., ROSTOVTSEV, E. A. Petrov Alexander Vasilievich. In *Biography of St. Petersburg State University*. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/histschool/2668-petrov-aleksandr-vasilevic.html> (access date: 21.03.2024)

ROSTOVTSEV, E. A., BARINOV, D. A. Istoriko-filologicheskii fakul'tet Peterburgskogo universiteta: problemy kollektivnoi biografii (1819–1917) [Historical and Philological Faculty of St. Petersburg University: Problems of Collective Biography (1819–1917). In Russ.]. In *Klio*. 2013. No. 10 (82), pp. 36–41.

ROSTOVTSEV, E. A., BARINOV, D. A. Vypuskniki vrozhdennogo Sankt-Peterburgskogo universiteta (1823–1833 gg.): opyt prosopograficheskogo issledovaniya [Graduates of the Revived St. Petersburg University (1823–1833): an Experience of Prosopographical Research. In Russ.]. In *Voprosy istorii*. 2023. No 10-2, pp. 38–39.

ROSTOVTSEV, E. A., BARINOV, D. A., SOSNITSKIY, D. A. *Yuridicheskii fakul'tet Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo universiteta (1819–1917): opyt kollektivnoi biografii* [Law Faculty of the Imperial St. Petersburg University (1819–1917): An Experience of Collective Biography. In Russ.] In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Ser. 14: Pravo. 2015. Vol. 4, pp. 112–127.

SHILOV, L. A. Ordin Boris Kesarevich. In Russ. In *Employees of the RNB – Figures of Science and Culture: Biographical Dictionary*. URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=674 (date of access 21.03.2024).

STEPANOV, S. V. Istorik, pisatel', arkeolog Aleksandr Eduardovich Mal'mgren [Historian, writer, archaeologist Alexander Eduardovich Malmgren. In Russ.]. In Mal'mgren, A. E. *K voprosu o nazvaniyakh naseleennykh i drugih mest Sankt-Peterburgskoy gubernii: Materialy dlya slovarya*. Luga, 2014. P. 30–34.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Д. А. Баринов, Е. А. Ростовцев. Выпускники историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета рубежа XIX–XX вв.: коллективный портрет и карьерные перспективы // Петербургский исторический журнал. 2025. № 1. С. 62–73

Аннотация: Санкт-Петербургский университет на протяжении всего имперского периода являлся не только крупнейшим научным и образовательным центром страны, но и местом подготовки политической и культурной элиты, важнейшим источником формирования отечественной интеллигенции. В настоящем исследовании рассматривается роль историко-филологического факультета столичного университета в этом процессе. Главным методом исследования для авторов стало составление коллективной биографии выпускников факультета, изучение их карьерных путей, социального состава и т. д. В качестве выборки были взяты выпуски рубежа XIX–XX вв. (1895–1904 гг.). В ходе анализа удалось установить, что дальнейшие профессиональные пути выпускников развивались тремя основными путями: чиновничья карьера, карьера преподавателя гимназий / училищ и научная карьера, связанная, как правило, с работой в высшей школе или Академии наук. При этом количество педагогов и ученых среди выпускников росло, а количество бюрократов падало. Однако многие из тех, кто выбрал карьеру в государственном аппарате, не бросали научных штудий, продолжая публиковать работы, сборники или организовывать экспедиции. В статье также приводятся сравнения с аналогичными показателями по остальным факультетам: юридическому, физико-математическому и восточным языкам. Одной из задач, поставленных в статье, было выявление связей, обретенных студентами во время учебы и сыгравших роль в дальнейшей карьере выпускников. Анализ биографий показал, что наибольшую роль связи играли при построении академической и политической карьеры, где узы студенческой дружбы могли быть важным подспорьем.

Ключевые слова: Санкт-Петербургский университет, историко-филологический факультет, история высшей школы, история элит.

FOR CITATION

D. A. Barinov, E. A. Rostovtsev. Graduates of the faculty of history and philology of St. Petersburg University at the turn of the 19th–20th centuries: Collective portrait and career prospects // Petersburg historical journal, no. 1, 2025, pp. 62–73

Abstract: Throughout the imperial period, St. Petersburg University functioned not only as the largest scientific and educational center in the country, but also as a training ground for the political and cultural elite, thus serving as the most significant source for the formation of the domestic intelligentsia. This study examines the role of the historical and philological faculty of the capital's university in the formation of the national elite. The primary research method employed by the authors involved the compilation of a collective biography of faculty graduates, encompassing an analysis of their career trajectories, social compositions, and other relevant factors. A sample of issues from the turn of the 19th–20th centuries (1895–1904) was taken for analysis. The analysis revealed that the further professional paths of graduates developed in three main ways: a bureaucratic career, a career as a teacher in gymnasiums and colleges, and a scientific career, usually associated with work in higher education or the Academy of Sciences. Concurrently, the proportion of teachers and scientists among the graduate population increased, while the proportion of bureaucrats decreased. However, many individuals who opted for careers in the government apparatus did not forsake scientific studies, continuing to publish works, compilations, or organise expeditions. The article also provides comparisons with analogous indicators for other faculties, including law, physics, mathematics, and oriental languages. One of the objectives assigned to the article was to identify the connections that students established during their studies and that influenced the trajectory of their future careers. A thorough analysis of biographies revealed that these connections played a pivotal role in the development of academic and political careers, where the ties of student friendship could prove to be a significant asset.

Key words: St. Petersburg University, Faculty of History and Philology, history of higher education, history of elites.

Автор: **Баринов, Дмитрий Андреевич** — к. и. н., доц., научный сотрудник Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Author: **Barinov, Dmitry Andreevich** — PhD in History, Researcher, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia).

E-mail: barinovdima1990@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-3592-8557

Автор: **Ростовцев, Евгений Анатольевич** — д. и. н., доц., профессор Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Author: **Rostovtsev, Evgeny Anatolyevich** — Dr. of History, Associate Professor, Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia).

E-mail: eugene.rostovtsev@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5833-448X